В деревне, где еще недавно бушевала буря, царила тишина, нарушаемая лишь тихим шелестом листвы. Наруто, обнимая Куренай, с тревогой наблюдал за происходящим. Барьер, отделявший их от поля битвы, исчез, открывая взору молодых шиноби, сражавшихся с Кьюби. — Что происходит? — прошептал Наруто, не отрывая взгляда от сцены, развернувшейся перед ним. Куренай, успокаивая его, рассказывала о победе над демоном-лисом, хотя подробности скрывались. Молодое поколение ликовало, но Наруто, охваченный волнением, не разделял их радости. Он хотел лишь одного – увидеть своих родителей, Каа-чан и Тоу-сан. — ДЗИДЗИ! — воскликнул он, вырываясь из объятий Куренай и бросаясь в объятия старого Хокаге, Сарутоби. — Где Каа-чан и Тоу-сан? С ними все в порядке? Слезы снова подступили к глазам Наруто. Сарутоби, стараясь успокоить его, говорил, что с ними все хорошо. — Они в больнице, вместе с Цунаде, Джирайей и твоими младшими братом и сестрой. Слова "брат и сестра" заставили Наруто расширить глаза от удивления. — Твоя мама, скорее всего, спит, поэтому не забывай вести себя тихо, когда мы приедем, ведь сегодняшний день был для неё очень тяжелым, — пояснил Сарутоби, и Наруто, кивнув, пообещал быть тихим. Прощаясь с Куренай, Асуму, Гаем и Какаши, Сарутоби поспешил в больницу. Госпиталь был переполнен ранеными шиноби, и в воздухе витал запах лекарств и крови. Сарутоби с облегчением увидел, как Шизуне, ученица Цунаде, руководит работой медсестер, свидетельствуя о том, насколько успешно она усвоила знания своей наставницы. — Со всеми этими людьми все будет в порядке, Джиджи? — спросил Наруто, оглядывая раненых. — В конце концов, так и будет. Сегодня у них была тяжелая битва, и многие пострадали. Но у нас в Конохе лучшие врачи, а также Цунаде, так что они быстро встанут на ноги, — успокоил его Сарутоби. Они поднялись на несколько этажей и оказались в предродовой зоне. Наруто увидел несколько беременных женщин, которых привезли в больницу для наблюдения. Среди них была Хитоми Хёуга, подруга его матери, которая, как он знал, ждала девочку. Пройдя по тихому коридору, Сарутоби остановился у третьей справа палаты. — Вот и все, — сказал он Наруто, открывая дверь. В палате, в углу комнаты, сидели Минато, Джирайя и Цунаде, их лица были серьезными и уставшими. Минато, одежда которого была порвана в нескольких местах, слегка потирал глаза. — Тоу-сан, — тихо позвал Наруто, помня слова Сарутоби о том, что ему нужно вести себя тихо. Минато, повернувшись, улыбнулся сыну. — Нару-чан, — сказал он, подходя к нему и забирая у Сарутоби. — Я скучал по тебе, Тоу-сан. Я думал, вы с Каа-тян пострадали, — прошептал Наруто, уткнувшись в плечо отца. — Все в порядке, Нару-чан. Мы с твоим Каа-тян сделаны из очень прочного материала. Чтобы причинить нам боль, потребуется нечто большее, чем этот пушистый шарик-переросток, — пошутил Минато, стараясь развеселить сына, но тот лишь сильнее зарыдал. Минато, желая успокоить его, взял сына за руку. — Эй, Наруто-чан, хочешь посмотреть на своих новых братика и сестричку? — спросил он. Наруто, расширив глаза, кивнул. Минато улыбнулся и повел его к кровати Кушины. Кушина мирно спала, ее рыжие волосы были разбросаны по подушке. — Каа-чан, — прошептал Наруто. — С ней все в порядке, Наруто. У нее была долгая и утомительная ночь, и ей просто нужен отдых. Я знаю, что она очень волновалась за тебя, но я уверен, что утром она будет очень рада тебя видеть, — сказал Минато. Рядом с кроватью Кушины стояла раскладушка, где мирно спали два маленьких свертка. Один был завернут в голубое одеяло, а другой – в синее. У мальчика была загорелая кожа, как у Наруто и Минато, и светлые волосы, в которых проглядывали рыжие пряди. У девочки были такие же волосы, но кожа была светлее, как у Кушины. Наруто заметил, что на ее щеках были следы от усов. — Нару-чан, познакомься с братом и сестрой Эйдзи и Мито Узумаки Намикадзе, — представил их Минато, держа Наруто на руках. Наруто, зачарованный, протянул руку и нежно погладил сестру по щеке. — Мито-чан, — сказал он, и на его лице расцвела улыбка. Минато, Джирайя, Цунаде и Сарутоби с улыбкой наблюдали за тем, как Наруто общается со своими новыми братьями и сестрами. После такого тяжелого дня было приятно видеть, что, несмотря на все трагические события, в их жизни произошло что-то хорошее. Наруто, получив разрешение отца, взял Мито на руки. — Не забывай беречь ее голову, — напомнил Минато. — Привет, Мито-чан, я твой старший брат, — сказал Наруто, глядя на нее. В этот момент Мито открыла

глаза и посмотрела на него голубыми глазами. — У нее твои глаза, Тоу-сан, — сказал Наруто, указывая на сестру. — Похоже, что да, и у Эйдзи тоже такие же глаза, — подтвердил Минато, показывая, что Эйдзи тоже проснулся. Наруто, глядя на Мито, увидел в ее глазах любопытство. Она словно пыталась понять, кто он такой. Тихий, мелодичный смех Мито, подобный перезвону колокольчиков, прокатился по комнате, заставляя всех улыбнуться. — Кажется, ты нравишься Нару-чан, — проговорил Минато, едва заметно усмехаясь.— А что может не нравиться моей маленькой Нару-чан? — прозвучал усталый, но полный нежности голос, заставивший всех обернуться. Кушина, с улыбкой глядя на происходящее, открыла глаза. — Кушина! — прошептали взрослые, удивленные ее пробуждением. Наруто, с новыми слезами на глазах, смотрел на мать. Он передал Мито Цунаде, которая с радостью приняла девочку, а сам, как завороженный, подошел к Кушине.— Каа-чан, — шепнул он, забираясь на кровать и ложась рядом с ней.— Нару-чан, не плачь, все в порядке, — тихо сказала она, но тут же почувствовала, как он обхватил ее за плечи. Она поцеловала его в макушку и крепко прижала к себе.— Я думал, ты ранен, Каа-чан. Я волновался, — всхлипывал он, а Кушина, стараясь успокоить его, успокаивающе растирала его спину круговыми движениями.— Я чувствовал тебя и Тоу-сана, и тебе было больно, когда рядом была большая мерзкая ужасная чакра, — проговорил он, привлекая внимание всех присутствующих.— Наруто, что значит "ты всех почувствовал"? — с любопытством спросил Минато, вглядываясь в лицо сына.— Я не знаю, как это описать. Я просто чувствовал, где кто находится. Я чувствовал, когда Первичный мудрец и Баа-чан появились на своих больших животных, и я чувствовал, что ты и Каа-чан были вне деревни. — Нару-тян, можешь ли ты описать, что ты чувствовала, когда ощущала своих родителей? — с легкой интригой в голосе спросил Сарутоби.— Я чувствовала Тоу-сана, и он был спокоен, но беспокоен и немного напуган. Каа-тян чувствовала тепло, но была уставшей и расстроенной. А потом была та большая чакра, которая казалась такой… большой. Как будто ей не было конца, и она казалась такой темной. Все присутствующие были поражены словами Наруто.— Сенсор, — удивленно выдохнул Джирайя. — У Наруто есть какая-то сенсорная способность. И то, что он чувствует вас двоих на расстоянии почти двух миль от деревни, означает, что он мощный и имеет большой радиус действия.Минато и Кушина с гордостью смотрели на сына, но в их сердцах теплилась тревога. Они не собирались начинать его обучение, пока ему не исполнится шесть лет, но теперь, когда проявились эти сенсорные способности, они поняли, что пора начинать на год раньше. К тому же, судя по тому, сколько чакры, по его словам, он чувствовал, они поняли, что это Кюуби, которого он ощущал. Однако они не знали, как его тренировать, поскольку были очень заняты с близнецами, Мито — джинчурики, а также следили за правильностью функционирования печати. К тому же нужно было восстанавливать деревню от последствий нападения. Взрослые, забыв о времени, занялись обсуждением новой удивительной способности Наруто и событий прошедшей ночи, не замечая, как он медленно засыпает в объятиях матери.

http://tl.rulate.ru/book/104739/3667549